

Александр Васильевич Поздняков

Александр Васильевич Поздняков, мой дедушка, из Ленского района, из деревни Вандыш, что под Урдомой. Родился в 1924 году. В семье Поздняковых было пять сыновей – Иван, Николай, Пётр, Семён и Александр, самый младший. Саша окончил 4 класса школы, после чего строгий отец сказал: «Надо идти работать». Устроился в местный леспромхоз, сначала маркировщиком, потом бракером.

«Тогда у нас в деревне уже установили радио. Был радиоприемник и в здании леспромхоза. Так что страшная весть о начале войны в одно мгновение пронеслась по всей деревне», - вспоминает дедушка.

Ему тогда было 16 с половиной лет, на фронт не взяли. А вот братья и еще 80 земляков уже на следующий день ушли на войну. Деревня опустела. Женщины, старики, подростки... Стали жить только вестями с фронта. Похоронка на старшего брата Ивана пришла в этот же год. Погиб, сражаясь за Родину под Москвой. Похоронок со страхом ждали в каждой деревенской избе.

В мае 42-го пришла повестка и деду. На вопрос «Боялся ли он?» отвечает: «Нет. Наверное, молодость и беспечность. Да и чувство особое в сердце было – победить врага нужно любой ценой. За что же тогда брат погиб?».

Сначала отвезли в райцентр, Яренск, оттуда в Котлас, затем в Архангельск. Новобранцев разместили в здании АЛТИ (лесотехнический институт). Много их там было, молодых да неопытных. Видимо, немец прознал, что в институте расположился пункт сбора солдат. Авиация стала беспощадно бомбить здание. Вообще, Архангельск тогда бомбили часто.

Каким-то чудом до начала бомбежки их, новобранцев, успели перебазировать на левый берег Северной Двины. Оттуда в эшелон и напрямиком в Мурманск.

Дорога показалась адом. Немец бомбил беспощадно! Бомбы взрывались буквально в метре от железной дороги. Но их поезд, как огонек, сквозь вражескую тьму, пробирався к назначенной цели. К Мурманску подъехали целыми и невредимыми. Судьба дедушке подарила очередной шанс выжить...

В Мурманске – опять военная комиссия. Признали годным к морской службе. Вот только из-за проблем со зрением не рекомендовали в рулевые и сигнальные. Определили на полуостров Рыбачий, в северный оборонительный район. В 41-ом году там была самая настоящая бойня. Немец пытался прорваться к Мурманску. Русские выстояли. К их приезду на Рыбачьем стало потише. Поэтому всех «старичков», опытных солдат, как пришло пополнение, отправили под Сталинград. То направление было самым опасным. Все тогда понимали, что «старичков» увозят на верную гибель...

Жили на Рыбачьем дружно, не голодали, выручал хороший флотский паек. А будни солдата – ежедневная встреча со смертью... Много друзей так и осталось в тех скалистых горах. Да и сам дед не раз заглядывал смерти в глаза.

Природа там бедная. Голые скалы, камни, продуваемые ветром, взгорье. Говорит, не помнит уже зачем, но одним ранним утром пошёл к комбату. Пункт был на вершине. Вроде и передвигался аккуратно, попластунски, а немец все равно заметил. И как дал по нему пулеметный огонь! Дед в камнях спрятался, понимал, что дело труба. А тут уже подключились немецкий снайпер и огнемётчик.

Ребята, видя, что он в беде, кричали: «Беги скорей, прихлопнут!». Делать нечего, всю волю в кулак, встал в полный рост, и что есть мочи побежал в угор. Как добежал, не помнил, только чувствовал, что под ногами камни «горели» и от снарядов разлетались в разные стороны. Живой. Сам белый, воздуха не хватает! Друзья смеются. Вот только как он стал телогрейку снимать, смешки поутихли. Вся спина в решето, и вата по ветру топорщится. Так ее камнями изрезало.

Ещё один случай рассказывал: «Снится мне сон, что наградили меня кожаной медалью за отвагу. Я награду не взял, думаю, зачем она мне, не настоящая. А утром – полундра! Все к бою! Пошла стрельба. Я был заряжающим. В очередной раз наклоняюсь за снарядом, а от скалы осколок – бац! Шапку даже снесло, да и голову немного царапнуло. Вот только опять жив остался. Мне друзья тогда сказали: вот если бы кожаную медаль взял во сне, точно бы осколком насмерть пришибло».

Самые страшные бои – октябрь 44-го. Высадка советского морского десанта в тыл, занятый немцами порт Лиинахамари. Главная задача – полный разгром противника.

Они буквально ворвались в залив, горловина узкая. То там, то здесь торпедные катера взрываются, залив кипит, товарищи гибнут... Все

окрестности порта и важные дороги вдоль побережья от противника были очищены. А на следующий день штурмом стали брать город Петсамо (сейчас Печенга).

Немец на танках на них пошёл, сдаваться не хотел. А у них в руках только автоматы! Если бы не наши штурмовики, плохо бы им было. Задачу - занять порт - они выполнили. В ходе той операции территория нашего Заполярья была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

И главное, что удивило, когда уже после штурма разглядывали немецкие укрепления, что у них всё основательно было сделано! В скалах прорублены ходы, помещения, казармы... Немцы как паны жили. А у наших из прикрытия – только камни...

Зиму на Рыбачьем дали отдохнуть. А вот в марте 45-го вывезли в Мурманск. С ребятами гадали – куда дальше? На Запад? На Берлин? Но эшелонам в Вологду, а из Вологды – на Свердловск. Вот тут уже сами догадались – что следующий пункт войны – Дальний Восток.

Высадили их на остров Русский. А там – всё заброшенное, казармы довоенные...

День Победы встретили на Дальнем Востоке. Дедушка рассказывал об этом дне: «9 Мая запомнил на всю жизнь. Идём мы с офицером, дубняк кругом. И вдруг видим – стая кабанов. Офицер сдуру стал палить, одного кабана ранил. Что тут началось! Кабаны озверели! Пришлось на дерево забираться. Долго там просидели. От немца не погибли, так кабан бы сожрал! Пришли в казарму, а нам говорят – враг разбит, победили мы. Сколько радости было! Даже сто грамм нашлось!».

Но командование не торопилось отпускать фронтовиков. 3 августа 45-го началась война с Японией. Ночью, под покровом темноты, на подводной лодке группой десанта из 80 человек их тайно перебросили к южной части острова Сахалин, занятый японцами. Здесь закрепились, заняли оборону до подхода основных сил. С боями прошли остров, взяли большой портовый город Маоко. Готовились к высадке на Хоккайдо, но опередили американцы – первыми взяли остров. Война закончилась разгромом Японии, но ещё два долгих года дедушка провёл на Дальнем Востоке. Только 3 апреля 47-го его демобилизовали. Целый месяц добирался домой, родные вандышские пейзажи увидел только 3 мая. Грудь 23 летнего фронтовика украшали боевые награды: орден «Отечественной войны» 2-й степени, медали «За победу над Германией», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Японией».

Для старшины 2-ой статьи, Ветерана Великой Отечественной войны, Ветерана ВМФ Александра Васильевича Позднякова это особо значимые, дорогие награды – напоминание о нелегких фронтовых буднях. Как и Благодарственная грамота от Верховного Главнокомандующего...

Когда дед с войны вернулся, сам себе пообещал – три года погуляю, на четвертый женюсь. Как сказал, так и сделал. 1 мая 1950 года сыграли свадьбу с 19-летней красавицей Майей, прямо в её День рождения. Рука об руку бабушка с дедушкой живут уже 66 лет! Говорят: «Если бы не подшучивали друг над другом, столько бы не прожили!»

Войну дед вспоминает часто, правда рассказывать о ней не любит. Вспоминать больно, годы не те, слёзы фронтовику уже не сдержать. Говорит: «Воевал, как многие, только сумел выжить и прийти домой без единого ранения. Не дай бог, чтобы кто-нибудь когда-нибудь пережил это. Пусть у всех будет счастливое будущее, а не опаленная войной молодость...». И нас, его внуков и правнуков, переполняет гордость, что мы являемся продолжением его рода, что у нас есть такой дедушка, который является для всех нас примером! Дай Бог ему здоровья ещё на многие года!

А самая любимая застольная песня в семье до сих пор – «Прощайте, скалистые горы». И снова – «растаял в далеком тумане Рыбачий – родимая наша земля...».

*Материал подготовлен: М. С. Коротенко,
Урдомское ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Ухта»*